

УДК 81'1'20

Маслова В. А.

ПРОБЛЕМЫ ОНОМАСТИКИ В ТРУДАХ А. ЭМИРОВОЙ

Аннотация. Из богатого творческого наследия А.Эмировой выбран один аспект – крымскотатарская ономастика, по поводу которого, опираясь на концепцию А. Эмировой, автор предлагает возможность посмотреть на ономастику с позиций лингвокультурологии.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, антропонимика, лингвокультурология.

Maslova V. A.

PROBLEMS OF ONOMASTICS IN THE WORKS OF A. EMIROVA

Annotation. From the rich creative heritage of A. Emirova, one aspect was selected – the Crimean Tatar onomastics, about which, based on the concept of A. Emirova, the author offers the opportunity to look at onomastics from the standpoint of linguoculturology.

Keywords: onomastics, toponymy, anthroponymy, linguoculturology.

Будучи «суперпрофи» в области русской фразеологии, написавшая одну из первых работ по коммуникативной фразеологии, А. Эмирова в силу жизненных обстоятельств оказалась на своей исторической родине, в Крыму, среди своего народа, где была единственной женщиной-профессором. Работы в крымскотатарской филологии – непочатый край. Это и заставило нашего юбиляра взяться за новые проблемы. Теперь в ее научном творчестве поражает проблемно-тематическое разнообразие в сочетании с глубиной и результативностью. Ее труды цитируются и упоминаются в работах не только на постсоветском пространстве, но и в зарубежной лингвистике.

В богатом творческом наследии А. Эмировой заложены целые пласты обоснованных, оригинальных, научно-перспективных концепций, ориентированных на решение центральных проблем филологии.

Одной из таких проблем стала крымскотатарская ономастика. В своих работах А. Эмирова справедливо утверждает, что «в содержании языковых единиц разных уровней отражены все этапы развития этноса, все формы и способы его жизнедеятельности. Среди них особое положение занимают онимы – слова или словосочетания, которые служат для именованья, называнья объекта, его выделения среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» [5, с. 326].

Собственные имена маркируют культурную природную и социальную сферы жизни этноса и формируют национальное культурное пространство. Поэтому, по мнению А. Эмировой, крымскотатарский народ, вернувшийся на родину, стремится восстановить прежнюю топонимию – названия сёл, городов, рек, водоёмов, гор, холмов и прочих природных урочищ, которые были переименованы в советское время. Не все удается воплотить в жизнь, языковое сознание жителей Крыма меняется медленно, но уже есть двойные наименования поселков и городков: *Къарасубазар (Белогорск), Коккоз (Соколиное), Ай-Василь (Васильевка)* и др.

Надо сказать, что в сфере топонимики сходные проблемы возникают у многих народов, в том числе и у белорусов. Антропоцентрическая парадигма, в рамках которой сформировалась лингвокультурология, позволяет по-новому взглянуть на эти проблемы, а именно: отказаться от ономастики «имманентной», системно-структурной и перейти к ономастике антропоцентрической, рассматривающей языковые номинации в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью, частью которой должны стать наиболее общие ономастические проблемы.

Известно, что почти за каждой ономастической единицей стоит культурный фон, который позволяет соотносить поверхностные структуры онама с их глубинной сущностью, т. е. с культурой.

Культуроцентричность – это важнейшая тенденция всей современной лингвистики. О самой возможности изучать язык во взаимодействии с культурой писали В. Гумбольдт, А. Брюкнер, А. А. Потебня, А. Н. Афанасьев, а в XX веке В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и др. Именно их работы подготовили почву для того, чтобы принять следующий постулат: Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее. Это положение полностью соответствует утверждениям В. Гумбольдта о том, что изучение языка не может протекать изолированно от культуры, носителем которой является каждый носитель языка и этнос, к которому он принадлежит, поскольку «...язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека», это сумма всех слов, «объединенная духовная энергия народа...» [1, с. 348].

Культура организует мысль языковой личности, формирует языковые категории и концепты. В своей деятельности человек имеет дело с репрезентациями мира в языке, с когнитивными картинками и моделями. Поэтому мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир, именно языковой материал является наиболее весомой, часто самодовлеющей информацией о мире и человеке в нем.

Такой подход привел к изменению понимания культуры. Под влиянием когнитивной науки культура трактуется как «внутренняя

концептуальная система, управляющая поведением человека» [3, с. 235]. Отсюда возможен вывод, что язык интерпретирует мир, создавая особую реальность, в которой живет человек.

Итак, язык и культура тесно взаимосвязаны, и это аксиома. Но как именно? Что является связующим звеном? Это как раз и является актуальнейшей на сегодняшний день проблемой, которая целым рядом лингвистов, философов, лингвокультурологов решается по-своему.

В этот период появился целый ряд новых направлений в лингвокультурологии: – это 1) лингвокультурная лексикография (словарь «Русское культурное пространство» под ред. В. В. Красных и др.); 2) методика преподавания языка (РКИ-методики); 3) региональная лингвокультурология; 4) сопоставительная лингвокультурология; 5) лингвокультурология поликультурного пространства (Г. Богданович); 6) экспериментальная лингвокультурология (М. Л. Ковшова); 7) синергетическая лингвокультурология, в которой на первый план выдвигается креативное измерение языка и культуры; 8) начинают использоваться результаты лингвокультурологических исследований и в ономастике, хотя о формировании лингвокультурологической ономастики говорить еще рано.

Сейчас в ономастике наступило время разработки фундаментальной междисциплинарной теории, которая исследует вопросы взаимодействия следующих феноменов – человека, его сознания, мышления и языка. Такая междисциплинарная теория должна возникнуть вокруг ономастики, в своем традиционном виде эта наука себя почти исчерпала: трудно найти новый ономастический материал, который не был бы описан.

Как же используются лингвокультурологические данные в ономастических исследованиях? Часто здесь лингвокультурологический подход понимают «по старинке» – как этнонимы в языке. Но возможен и другой путь.

В настоящее время общепризнанным является понимание того, что результаты, полученные в смежных областях – ономастике, этнолингвистике, психоллингвистике, культурологии, социологии, когнитологии – выступают необходимой частью лингвокультурологических исследований, в то же время привлечение экстралингвистических данных расширяет возможности языкознания, т. е. происходит взаимообогащение взаимодействующих научных дисциплин в определенном пространственно-временном историческом и социокультурном контекстах.

При этом мы не должны впасть в научную ересь. Например, многие ономасты до сих пор отождествляют лингвокультурологию и лингвострановедение. Лингвострановедение особенно активно занимается исследованием безэквивалентной лексики (*щи, лапти, само-*

вар и под.), лексики, называющей культурные и природные объекты страны изучаемого языка (*Кремль, Витебск* и др.). Думается, что эта лексика, как и лексика в первичной номинации вообще, не формирует особого видения мира, она лишь фотографирует предметный мир. Особое видение мира создает то имплицитное, что наполняет новыми красками картину мира конкретного народа. *Кремль* становится объектом лингвокультурологии во вторичной номинации (*Кремль постановил, кремлевские жены* и под.). Отсюда вывод, что превалирующий сейчас лингвокультурный подход в ономастике на самом деле – это лингвострановедческий подход, начавший развиваться еще в 80-е годы прошлого века.

Думается, что руководством для привлечения лингвокультурологических данных в ономастику должно стать следующее положение. Культурно-национальное, заложенное в слове либо другой языковой единице, имплицитно, оно скрывается в своеобразной пропозиции и задано лексикой со специфическим проявлением комбинаторных свойств ее единиц. Отсюда – дискурсивный подход к ономастической единице.

Один из вариантов такого подхода представлен в нашей статье, в которой на примере названий малых городов показано, как взаимодействуют культура, языковое сознание и ономастические единицы.

Для этого мы попытаемся реконструировать названия городов Витебщины как концепты-ценности. В современной лингвистике распространено мнение, что в каждой культуре имеется своя система ценностей и норм, разделяемая всеми носителями данной культуры. Именно вокруг ценностей формируются важные для культуры концепты.

На Витебщине около 20 малых городов с населением от 10 до 200 тысяч. Это Барань, Браслов, Верхнедвинск, Городок, Глубокое, Докшыцы, Дубровно, Лепель, Миоры, Новополоцк, Новолукомль, Орша, Поставы, Полоцк, Сенно, Толочин, Чашники и др. Некоторые из них почти до конца прошлого века были рабочими поселками (Барань и др.).

Каждый топоним – концепт в языковом сознании жителей области, который нужно реконструировать. Под концептом мы понимаем смысловые кванты человеческого бытия в мире, которые закрепляются в единицах языка. Если обратиться к сфере языкового сознания [4], то за каждым концептом стоит та или иная концептуальная структура, за ним кроется в нашем сознании стереотипная ситуация, которую он замещает. Большинство лингвистов на сегодняшний день считает, что концепт имеет полевою структуру. «Полевой», или (в другой традиции) «прототипический», подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов дан-

ного класса. На нечеткость границ поля указывает, например, В. А. Виноградов: «Границы концептуальных полей нерезки и подвижны, а это означает, что в поле концепта могут втягиваться новые элементы, и сила аттракции прямо пропорциональна мощности концепта и массе его поля» [2, с. 14]. И это действительно так, ибо концепты – это динамические образования; они имеют расплывчатые границы: то расширяются, то сливаются, или, наоборот, разбиваются на части. Соответственно, изменяется и все поле.

Мы предлагаем реконструировать его по следующей модели: *ядро, периферия (ближняя и дальняя) и интерпретационная (образная) зона*. 1. В ядре поля находится ценность, т. е. само имя ценностного концепта – Орша. 2. В ближней периферии хранится фактологическая информация о том, что первое упоминание об Орше встречается в «Повести временных лет» в 1067 году как о поселении на реке Рши. Сейчас этот город располагается на территории впадения реки Оршицы в Днепр. Магдебургское право город получил в 1620 году. В 1772 году город вошел в состав России и др. 3. Дальняя периферия. В дальней периферии располагаются культурно-значимые признаки, которые связаны с ценностными предпочтениями регионального социума, со стереотипами и образами регионального языкового сознания. Так, Орша – светлая, красивая, родная. Эти смыслы – результат когнитивной деятельности человека. Кроме того, это культурно нагруженная когнитивная структура: Орша – древняя, мудрая, труженица. 4. В интерпретационной зоне (образной части) фиксируются разные поэтические образы города, созданные с помощью многочисленных тропов (чаще всего олицетворений), коннотаций, метафор, игры внутренней формой. Реконструируется данная зона на основе художественных (поэтических) текстов.

Много пишет А. Эмирова об именах собственных, среди которых личные имена, отчества, фамилии, прозвища и т. д. Крымскотатарские личные имена почти все восходят к арабскому языку, что обусловлено принятием ислама.

За годы геноцида крымских татар утрачена традиционная формула совокупного именованья – личное имя + имя отца и / или прозвище: *Мемет Ниязий, Трош Айше Али* и т. п. Совокупное имя стало оформляться по русской формуле – личное имя + отчество на *-ович / -евич, -овна / -евна* + фамилия на *-ов / -ев, -ова / -ева*: *Эмирова Адиле, Ганиев Сулейман*.

А. Эмирова справедливо считает, что традиционные имена крымских татар следует возрождать. Тем более, что есть соответствующие словари: Крымскотатарские имена. Происхождение и значение / составитель Ш. Э. Кайбуллаев. – Симферополь, 1994. – 82 с.; Крымскотатарские имена. Справочник / составитель С. Усеинов. – Симферополь: Анаюрт, 1992. – 63 с. и др.

Таким образом, ономастическое исследование ключевых для культуры имен-топонимов должно включать реконструкцию полноценного ценностного концепта, т. е. объективацию содержания ментальных образований в народном сознании. Реконструкция их должна идти по четырем аспектам: как ценность, как понятие, как образ и как зона интерпретации (в художественном, публицистическом и других видах дискурса).

В именах собственных, как справедливо считает А. Эмирова, следует возрождать традиционные формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. А. Концепты и языковые заимствования / В. А. Виноградов // Вопросы филологии. – 2010. – № 3. – С. 3–14.
2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
3. Лурье, С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы : учебное пособие / С. В. Лурье. – Изд. 2-е. – М., 2005. – 624 с.
4. Тарасов, Е. Ф. Языковое сознание – перспективы исследования (предисловие) / Е. Ф. Тарасов. // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. – М., 2000. – С. 3–4.
5. Эмирова, А. М. Онимы как кумулятивные знаки этнической культуры / А. М. Эмирова // Эмирова А. М. Избранные научные работы / А. М. Эмирова. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. – С. 326–331.

УДК 81

Москаленко Л. С.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КРЫМУ

***Аннотация.** Статья посвящена функционированию русского языка в Крыму. Особое внимание уделено развитию русского языка Крыма на разных исторических этапах.*

***Ключевые слова:** Крым, русский язык, украинский язык, крымскотатарский язык, двуязычие.*

Moskalenko L. S.

FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN CRIMEA

***Annotation.** The article is devoted to the functioning of the Russian language in Crimea. Special attention is paid to the development of the Russian language of Crimea at different historical stages.*

***Keywords:** Crimea, Russian language, Ukrainian language, Crimean Tatar language, bilingualism.*